

На следующий день после получения письма Цин Янь отправился в город, чтобы отправить сверток, хотя пересылка его стоила гораздо дороже, чем простое письмо. Однако Цин Янь не пожалел потраченных денег. В свертке лежала его легкая домашняя одежда, которую он часто носил, ароматный мешочек, сделанный собственноручно по урокам тети Ли, и письмо.

Следующее письмо Фэньюйгуаня принесло с собой белоснежный носовой платок. Цин Янь долго всматривался в него, пока не вспомнил, что когда только начал учиться каллиграфии у Цю Хэняня, он использовал этот платок, чтобы подложить его под образцы для письма, и затем отдал его учителю. Он уже почти забыл об этом, но, как оказалось, Цю Хэнянь сохранил платок и даже увез с собой на северо-запад.

Так началась их переписка, письма ходили туда-сюда несколько раз, пока незаметно прошло уже два месяца.

Этим летом Цин Янь избегал холодной еды, боясь снова заболеть и доставить кому-то лишние хлопоты. Овощи на его огороде созревали один за другим. Он не мог съесть все сам, поэтому большую часть продавал на рынке, а немного отдавал тетушке Ли и У Цюнянь.

В этом году он засеял в основном рис и сою. Цин Янь решил открыть магазин, поэтому все силы и средства вкладывал в это дело. Расширять огород он не стал, урожая с небольшой площади хватало на семью, а лишний рис и масло из сои можно было продать.

С конца июля письма из Фэньюйгуаня стали приходить все чаще. Иногда они так задерживались в пути, что доходили по два сразу.

В этих письмах, как правило, было немного слов. Цю Хэнянь описывал в основном пейзажи вокруг своего дома. Цин Янь почувствовал, что что-то не так, и, сложив несколько писем вместе, заметил одну странность: все они упоминали одно и то же дерево хайнаньской яблони за окном. Слова были изящны и точны, описывая ежедневные изменения дерева. Также Цю Хэнянь писал о прочитанных книгах и еде, но, внимательно перечитав, Цин Янь понял: в последнее время Цю Хэнь, вероятно, совсем не выходил из дома.

В «Записях о горах и реках» говорилось, что дома на северо-западе строятся с ориентацией спальни на север и юг. На восточной или западной стороне кана размещается теплая стена, а окно в северной стене выходит в задний двор, где почти у каждого дома растет плодородное дерево, чаще всего хайнаньская яблоня. Весной дерево цветет пышным цветом, а осенью плоды покрывают его густо, как жемчужные гроздья. Это зрелище поистине прекрасно.

Но глядя на письма, разложенные на кровати, Цин Янь почувствовал, как глаза защипало. Цю Хэнянь, вероятно, не мог даже выйти из комнаты и лишь смотрел на яблоню за окном.

Цин Янь не мог представить, насколько тяжело должно быть Цю Хэняню, если этот человек, столь сдержанный и гордый, писал ему одно письмо за другим.

В начале августа переписка резко прекратилась. За полмесяца Цин Янь получил всего одно письмо, короткое и сухое: всего пара строк, где сообщалось, что все в порядке, и неизменная фраза, звучавшая в каждом письме: «Я очень скучаю по тебе».

В ту ночь Цин Янь метался в постели, не в силах заснуть. Ему хотелось немедленно отправиться в путь, напрямик в Фэньюйгуань. Но на следующее утро он мог лишь терпеливо ждать очередного письма от того, кто неизвестно когда вернётся.

За последние несколько месяцев Цин Янь с партнерами обошли все доступные в аренду помещения в городе. Наконец, после долгих раздумий, они решились снять двухэтажный дом на самой оживлённой улице. Ежемесячная аренда стоила двенадцать лян серебра, но за оплату целого года владелец сделал скидку в десять лян, ровно на комиссию посредника.

После составления и подписания договора помещение официально перешло в их распоряжение. Однако аренда была лишь началом. Магазин нужно было переделывать и украшать в соответствии с их задумкой: заказывать стеллажи по индивидуальным размерам у плотника, изготавливать вывеску и ждать подходящего дня и времени, чтобы торжественно её повесить.

Днём они работали не покладая рук, и хотя Цин Янь уставал до изнеможения, ночью всё равно просыпался от тревожных снов. Проснувшись, он не мог вспомнить, что именно ему снилось, но страх, оставшийся от кошмара, никак не отпускал.

К концу августа и началу сентября Цин Янь с ужасом осознал, что за весь август он получил из Фэньюйгуаня только одно письмо. А его собственные письма, казалось, исчезли в пустоте, не оставляя следа.

В начале сентября Цин Янь вместе с тётёй Ли и У Цюнянь открыл магазин под названием «Сяньюньфан». На двух этажах магазина можно было найти всё: от румян и бальзамов до популярных духов и украшений из цветов. Кроме того, здесь продавались женские и мужские украшения, головные уборы и халаты. Такого ассортимента не было ни в городе, ни в соседнем уезде. Посетители поднимались на второй этаж, осматривали товары и спускались с покупками.

Магазин предлагал множество модных новинок, а товары, рекомендованные у входа, поражали изяществом и доступной ценой. По согласованию с партнёрами, Цин Янь устроил трёхдневную акцию в честь открытия. В эти дни даже Ван Саньяо и Цинь Лань пришли помогать, а Няньшэн, пользуясь перерывами, бегал туда-сюда, чтобы поддержать. Только благодаря общим усилиям они справились с наплывом покупателей.

Первыми посетителями стали завсегдатаи, которых они знали по предыдущим торговым дням, а также любопытные, пришедшие ради праздничной суеты. Перед магазином взорвали тысячи петард, а яркое оформление фасада привлекало прохожих, даже если те не планировали задерживаться.

Ассортимент включал товары на любой кошелёк. Даже если дорогие халаты или украшения казались слишком затратными, всегда можно было выбрать что-то недорогое – к примеру, маленькие сувениры за несколько медных монет. Кроме того, что в магазине был полный ассортимент товаров, цены оказались немного ниже, чем в других местах.

После трёх дней акционной торговли, когда поток покупателей значительно уменьшился, в лавке остались только Цин Янь и У Цюнянь, чтобы присматривать за делами.

Цин Янь выделил тете Ли комнату наверху специально для её работы: она изготавливала духи, кремы для лица и другие средства. В свободное время она тоже помогала в магазине. Так трое по очереди сменяли друг друга, чтобы успевать и поесть, и отдохнуть.

Когда суматоха первых дней открытия улеглась, Цин Янь подсчитал доходы и обнаружил, что прибыль за эти дни оказалась весьма впечатляющей. Кроме того поток клиентов оставался на стабильном уровне.

Тетя Ли и У Цюнянь были довольны, а на лице самого Цин Яня, пока он находился в магазине, тоже играла улыбка. Однако, возвращаясь вечером домой, он начинал тревожиться. Цю Хэнянь так и не прислал вестей, а с его отъезда прошло уже три месяца.

Цин Янь принял твёрдое решение: если до конца месяца он не получит известий, то сам отправится к заставе Фэньюй. Магазин на это время оставит на попечение У Цюнянь и тети Ли, а за сбор урожая в поле поручит отвечать Ван Саньяо, пообещав отдать ему и У Цюнянь половину собранного урожая в качестве платы.

Он уже узнал, что из уезда раз в месяц отправляется обоз с припасами на границу. Договорившись с управляющим обоза и дав ему немного денег, он сможет отправиться на северо-запад вместе с ними — это будет куда безопаснее.

Определившись с планом, Цин Янь перестал терзаться. Он одновременно занимался подготовкой к путешествию и следил за делами в магазине, выжидая подходящего момента для отправления.

Дни шли, и незаметно наступила середина сентября. Подготовка к поездке была практически завершена. Цин Янь договорился с управляющим обоза, обсудил всё с У Цюнянь и тетей Ли. За несколько дней до отъезда он без особой надежды ещё раз отправился на станцию, чтобы проверить, не пришло ли ему письмо.

И именно в этот день он получил последнюю весточку из перевала Фэньюй. Посыльный на станции объяснил, что в последние дни на северо-западе дуют сильные ветры, из-за которых дороги завалены песком, а письма задерживаются.

По дороге обратно к магазину «Сяньюньфан» Цин Янь дрожащими пальцами открыл письмо. Привычный почерк писал: «Я уже отправился в обратный путь и вернусь домой примерно

через полмесяца. Не переживай».

Цин Янь застыл, глядя на письмо. Его взгляд упал на дату внизу, и он увидел, что письмо было написано ровно полмесяца назад.

В этот день в городе Люлинь тоже дул сильный ветер. Осенние листья кружили в воздухе, шурша и падая на землю. Лист бумаги в руках Цин Яня трепетал под порывами ветра, загибаясь внутрь. Опасаясь, что письмо порвётся, Цин Янь остановился и попытался аккуратно сложить его и убрать в конверт. Но ветер был слишком силён, и все его попытки оказывались тщетными.

В этот момент он услышал, как кто-то вдалеке, перекрикивая ветер, зовёт его по имени.

- Цин Янь!

Цин Янь крепче сжал письмо и, подняв голову, посмотрел на источник звука. В нескольких шагах от него стоял мужчина в сером длинном халате. Его облик сразу выдавал утомлённого путника, недавно пережившего долгий путь.

Мужчина был высоким, с широкими плечами, стройным торсом и длинными ногами. Его лицо, хоть и не было необыкновенно красивым, притягивало внимание своей утончённостью. Тёмные глаза напоминали спокойные озёра, нос был прямым и высоким, а уголки губ едва заметно изогнуты в мягкой улыбке. Его элегантный вид заставлял людей невольно смотреть на него снова и снова.

Цин Янь уставился на мужчину, его выражение лица менялось: сначала растерянность, затем – шок, а потом – полное неверие. Его взгляд невольно задержался на лице мужчины, чистом и без единого изъяна. Шрамы, что раньше так резко выделялись в его памяти, исчезли бесследно.

Мужчина, заметив выражение лица Цин Яня, лишь шире улыбнулся, его взгляд стал мягче. Он шагнул вперёд, уменьшая расстояние между ними. Когда их разделяли всего два-три шага, мужчина остановился, посмотрел прямо в глаза Цин Яню и снова заговорил:

- Цин Янь, я вернулся.

<http://bllate.org/book/13590/1205239>